

УДК 8.1750

Doi 10.26456/vtfilol/2026.2.095

РЕЧЕВЫЕ МОДЕЛИ КАК РЕЛЕВАНТНЫЙ ВАРИАНТ ОБЩЕНИЯ

Т.Г. Попова

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства
обороны Российской Федерации, г. Москва

Статья посвящена описанию речевых моделей как релевантного варианта общения. Автор работы останавливается на целом ряде важных компонентах эффективности коммуникативного акта, среди которых - инициация диалога, которая представляет собой важную часть создания доверительных отношений при коммуникативном взаимодействии. В статье также описывается роль форм вежливости, которые представляют собой компоненту прагматической составляющей коммуникативного взаимодействия. Автор статьи приходит к заключению, что отправитель и получатель информационного сообщения используют определенные тактики и стратегии коммуникативного поведения и, следовательно, обращаются к устойчивым речевым моделям взаимодействия, которые в той или иной конкретной событийной ситуации представляют собой наиболее релевантный вариант общения.

Ключевые слова: коммуникативный акт, речевые модели, коммуникативные тактики и стратегии, теория речевой деятельности, языковая среда, коммуникативное поведение, формулы вежливости, стандарты коммуникации.

Коммуникативный акт характеризуется прагматической составляющей. Эффективность коммуникации зависит от целого ряда параметров, в том числе, от оптимального взаимодействия реципиента и адресата сообщения, длины и структуры высказываний, поставленной цели и задач коммуникации, способов инициации диалога, распределения соответствующих ролей и их эффективного применения, а также формул вежливости для поддержания положительной атмосферы общения. Коммуникативное поведение участников лингвокоммуникативного взаимодействия есть результат сложной интеракции социальных, когнитивных, культурных и коммуникативных факторов. Отметим, что под коммуникативным поведением подразумевается «совокупность норм и традиций общения народа, социальной, возрастной, гендерной, профессиональной и иных групп, а также отдельной личности» [3: 3]. Исходя из подобной точки зрения, следует сделать вывод о том, что коммуникативное поведение, будь оно вербальным или невербальным, закрепляется на основе конкретной культурной сферы. Именно поэтому категория вежливости в разных лингвокультурах в зависимости от традиций, норм и обычаев народа

будет имеет характерные свои особенности наряду с универсальными формами.

В условиях ситуаций неопределенности и тревоги реципиент может демонстрировать вполне объяснимую повышенную чувствительность к коммуникативному поведению собеседника. В таких ситуациях речевые высказывания могут оказывать особое влияние на эмоциональное состояние адресата, либо поднимая планку эмоциональной неустойчивости, либо понижая уровень психологического стресса. При этом сценарием развития событий при первой ситуации будет уменьшение доверия, тогда, как вторая ситуация, напротив, будет характеризоваться формированием доверительных отношений между адресатом и адресантом.

В данном контексте обсуждения речевых моделей реципиента и отправителя информационного сообщения будет целесообразно обратиться к ключевым положениям теории речевой деятельности, разработанной А. А. Леонтьевым, которые, в том числе, сводятся к тому, что «программа речевого действия существует обычно в неязыковом, вернее, не собственно языковом (лишь сложившемся на языковой основе) коде» [1: 27]. Говоря иными словами, следует особо отметить то немаловажное обстоятельство, что между ситуацией, имеющей место в реальности, и речевым сообщением следует выделить процесс и результат интерпретации, в рамках которых участники коммуникативного взаимодействия моделируют реальные события, сверяя их со своими представлениями и полученным жизненным опытом.

Поэтому совершенно неслучайно Е.Ф. Тарасов приходит к закономерному выводу о том, что «речь (выбор альтернативных речевых вариантов, вариативность речи) зависит не собственно от обстановки, а от модели этой обстановки, которая формируется у коммуниканта» [4: 17]. Отметим, что как базовые ценности, так и представления о реальной действительности, а также полученный жизненный опыт у адресата и адресанта не могут совпадать в полной мере, о чем также на страницах своей монографии «Языковое сознание: проблемы, подходы, исследования» говорит Е.Ф. Тарасов [5: 15].

Собеседники используют определенные тактики и стратегии коммуникативного поведения и, соответственно, обращаются к устойчивым речевым моделям взаимодействия, которые в той или иной конкретной событийной ситуации представляют собой наиболее релевантный вариант общения. Инициация диалога представляет собой важную часть создания доверительных отношений при коммуникативном взаимодействии. Так, например, вопрос, обращенный к реципиенту '*Can I help you?*' формирует нейтральный речевой тон, придает высказыванию эффект эмпатии и, следовательно, помогает создать положительную атмосферу коммуникативного взаимодействия.

Отправитель сообщения переводит фокус своего внимания на основные потребности получателя информации. Так, например, в полицейском участке дежурный, отвечая на поступивший звонок от свидетеля уличного происшествия, задает следующий вопрос: *'Could you tell me a bit about the reason for your call so I can direct you to the appropriate officer?'* При этом, как мы видим, дежурному полицейского участка, с одной стороны, нужна лаконичность для решения оперативной задачи, поскольку удлинненность беседы сказывается на потере административного времени, а, с другой, существует потребность вовлечения в диалог звонящего и мотивирование его на продолжение участия помощи полицейским в раскрытии уличного происшествия. Поэтому принимающему звонок следует удерживать необходимый баланс между разными коммуникативными тактиками: мотивирования звонящего к продолжению беседы, его заинтересованности в помощи сотрудникам полиции, а также четким и лаконичным вопросам.

Тактика учитывания базовых потребностей адресата является важным элементом создания доверительных отношений между участниками коммуникативного акта и, таким образом, представляет собой эффективный сценарий уменьшения меры оппозитивности в паре «свой – чужой», что, в свою очередь, способствует достаточно быстрому структурированию поступающего к адресанту информационного сообщения.

Следующей компонентой релевантного варианта общения является вежливость, которая, представляя собой один из компонентов прагматической составляющей коммуникативного взаимодействия, несомненно, играет важную роль в достижении эффективности речевого акта. Интерес к исследованию категории вежливости как компонента информационного сообщения вполне обоснован тем обстоятельством, что для эффективного общения как с представителями своей лингвокультуры, так и носителями других языков и культур важным элементом является соблюдение норм выражения форм вежливого общения.

Категория вежливости в аспекте теории речевой коммуникации сводятся к таким кластерам, как, например, список запрещенных тем и вопросов к реципиенту, специфика обращения за помощью и проявления просьбы о невмешательстве в личное пространство, регламентация паузации, а также правила перебивания во время разговора. Последнее особенно актуально для итальянской этнокультуры. Отметим, что к запрещенным вопросам в контексте категории вежливости относятся вопросы, касающиеся политических убеждений, заработной платы, религиозных верований собеседника.

Реализуя категорию вежливости в общении, участники коммуникативного взаимодействия седы обращаются к определенным языковым ресурсам, например, просодическим, стилистическим,

лексико-грамматическим средствам языка. Если говорить о лексико-грамматических средствах, прежде всего, следует упомянуть применение в коммуникации модальных глаголов, использование сослагательного наклонения, обращение к лексическим единицам с позитивной коннотацией, вопросительным формам. Для создания позитивной и дружелюбной атмосферы коммуниканты предпочитают использовать такие лексические единицы, как *lovely, super, wonderful, perfect, splendid, nice, successful, delightful, unforgettable, charming* и так далее.

Говоря о просодических средствах языка, выполняющих в речевом акте прагматическую функцию уменьшения дистанции в оппозиции «свой – чужой», мы имеем в виду, например, четкую артикуляцию звуков, наделенную смыслоразличительной функцией. Что касается стилистических средств категории вежливости, то следует, прежде всего, выделить, использование участниками коммуникативного акта устойчивых формул общения (например, «Прошу прощения», «Благодарю», «Премного благодарен»), не прямых речевых актов (например, имплицитное выражение просьбы «Можно мне попросить Вашего содействия»), стилистически маркированных выражений (например, «Позвольте Вас сопроводить» или «Разрешите Вас познакомить» с целью подкрепления дружественной атмосферы, в том числе, и за счет императивных высказываний.

Кроме перечисленных нами языковых средств, направленных на повышение регистра вежливости, следует также сказать и о роли использования в коммуникативном акте такого объединяющего собеседников средства, как применение инклюзивного местоимения «мы» / 'we' (например, 'Let's visit the conference at the end of month').

Далее в качестве демонстрации выше приведенной нами точки зрения приведем образцы использования целого ряда маркеров вежливости, как, например, такие фразы, как **'Would you please...'**, *'Could you please...'* в побудительном предложении, выступающие в качестве указания на просьбу, обращения за помощью *'Would it be too much trouble for you if...'* «Я Вас сильно побеспокою, если...», *'Could you possibly help me'*, *'Could I trouble you to explain this definition?'* «Могу я попросить вас объяснить это определение»? *'I wonder if you could help me with this test?'* «Можете ли вы мне помочь с этим тестом»? *'Could I bother you to sign some documents?'* «Не затруднит ли вас подписать некоторые документы»? Как мы видим из приведенных примеров, вежливость в коммуникативном послании достигается не только за счет лексемы *please*, но и благодаря применению целого ряда таких модальных глаголов, как *would, could, can, may*, благодаря которым речевое послание звучит более уважительно (менее категорично). Примером формулы благодарности за оказанную услугу могут служить, например, такие фразы, как *'Thank you'*, *'Thank you very much'*. *'Thank you, indeed'*, *'I am very much grateful to you'*. Такой же формулой

вежливости с подчеркнутой речевой тональности официальности является такая формула вежливости, как *'Much obliged'* «Премного благодарен» в формальном регистре речи. Здесь налицо постулат благодарения, имеющий самое непосредственное отношение к принципам формулы вежливости. Именно благодаря искреннему благодарению создается благожелательная и добрая атмосфера. Благодарение как элемент вежливой формы общения может характеризоваться объяснением причины благодарения. При этом могут использоваться такие формулы, как *'You are being so kind'*, *'You are really supportive'*, *'It's very kind of you'*, *'Thank you very much, indeed'*. Таким образом, в речи участников коммуникативного акта используются оценочные слова с целью придания своим высказываниям более яркого колорита.

Выражения вежливости, связанные с различными приказами и просьбами, относятся к укрупненной группе, имеющей отношение к фоновой информации и экстралингвистическому контексту. Действительно, видится совершенно обоснованным культивирование позитивного подхода, создания дружелюбной атмосферы и, соответственно, симпатии между участниками коммуникативного взаимодействия. В этой связи полезно вспомнить идеи Дж. Лича [6: 250], который к основным постулатам вежливости относит такие принципы, как принцип одобрения и принятия собеседника, что, с нашей точки зрения, сочетается с такими вещами, как, например, проявление симпатии к тому, с кем происходит общение, принцип такта как в невербальном, так и вербальном оформлении высказывания, принцип ориентированности на собеседника, а также принцип взаимосогласия.

Таким образом, мы описали универсальные принципы выражения вежливости в коммуникативном акте и сделали вывод о том, что формулы вежливости, представляя собой необходимый элемент речи, выполняют прагматическую функцию. При этом подчеркнули, что в каждой отдельно взятой лингвокультуре, в зависимости от традиций, норм и обычаев, категория вежливости может различаться.

Список литературы

1. Леонтьев А. А. Деятельность, сознание, личность. М.: Педагогика, 1974. 400 с.
2. Лозовой А. Ю. Реализация прагматического аспекта языка в заголовках статей англоязычных СМИ// Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация. Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2015. С. 162–167.
3. Стернин И. А. Коммуникативная культура и профессиональная речь. СПб.: Речь, 2000. 144 с.
4. Тарасов Е. Ф. Языковое сознание и речевая деятельность. М.: Наука, 1979. 216 с.

5. Тарасов Е. Ф. Языковое сознание: проблемы, подходы, исследования. М.: Флинта, 2020. 312 с.
6. Leech, G.N. Principles of Pragmatics. London, 1983. 250 p.

Об авторе:

ПОПОВА Татьяна Георгиевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка (второго), Военный университет им. князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации (123001, г. Москва, ул. Большая Садовая, 14), e-mail: tatyana_27@mail.ru

SPEECH MODELS AS A RELEVANT COMMUNICATION OPTION

T.G. Popova

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow

The article is devoted to the description of speech models as a relevant communication option. The author focuses on a number of important components of the effectiveness of a communicative act, among which is the initiation of dialogue, which is an important part of creating trusting relationships in communicative interaction. The article also describes the role of forms of politeness, which are a component of the pragmatic component of communicative interaction. The author of the article comes to the conclusion that the sender and recipient of an information message use certain tactics and strategies of communicative behavior and, consequently, turn to stable speech models of interaction, which in a particular event situation represent the most relevant communication option.

Keywords: *communicative act, speech models, communicative tactics and strategies, theory of speech activity, language environment, communicative behavior, formulas of politeness, standards of communication.*

About the author:

ПОПОВА Tatiana Georgijevna – Dr. of Science, Professor of the English Department at the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (123001, Moscow, Bolshaya Sadovaya Street, 14); e-mail: tatyana_27@mail.ru

Статья поступила в редакцию 23.03.26
Подписана в печать 03.04.26

© Попова Т.Г., 2026